

Екатерина УТКИНА,
корреспондент «ПВ»

Творчество этого художника, выпускника Герценовского университета, не оставляет равнодушным, хоть и вызывает споры. Но обсуждение, как известно, – свидетельство признания, а внимание к творчеству всегда подпитывает и дает силы для новых работ. В интервью «Педагогическим вестям» Михаил Карасик рассказал о «книге художника», своих творческих и литературных пристрастиях и учителях.

Михаил Семенович Карасик – российский художник, искусствовед, член Союза художников России. Выпускник художественно-графического факультета Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. Занимается станковой графикой, книгой, плакатом, объектом, в основном работает в технике литографии. Однако его деятельность давно вышла за рамки станковизма: он один из инициаторов и популяризаторов такого явления в искусстве, как «книга художника» в России. Сам феномен книги художника неразрывно связан с его именем, так как без его усилий последняя вряд ли существовала бы в своем настоящем виде. Карасик здесь выступает во многих лицах: ведущий автор, главный идеолог, неутомимый организатор, успешный издатель, активный куратор; кроме того, активно продвигает русскую книгу художника на Западе, представляя произведения своих коллег на международных арт-салонах и книжных ярмарках. Организатор и идеолог уникальных Хармс-фестивалей, издатель книг и каталогов по книге художника и русской авангардной культуре начала XX века, автор статей, посвященных современному искусству, лектор, куратор многочисленных выставок. Произведения художника хранятся сегодня в самых престижных библиотеках и музеях мира, он является постоянным участником международных проектов, специализированных акций и ярмарок.

Информация взята с официального сайта художника <http://mikhailkarasik.com>

МИХАИЛ КАРАСИК: «МОЁ ТВОРЧЕСТВО НАПРЯМУЮ СВЯЗАНО С ЛИТЕРАТУРОЙ»

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА:

Антон СОЯ,
писатель и продюсер

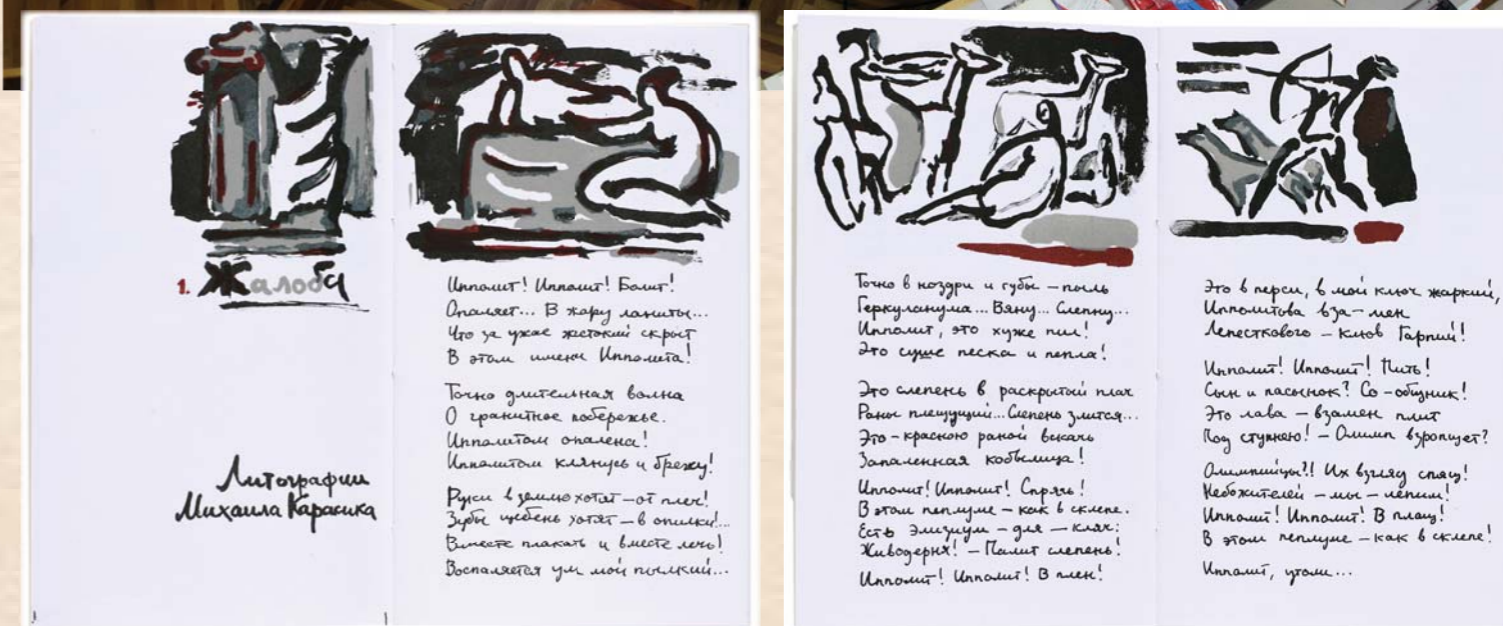
Для взрослой книги иллюстрации совсем не обязательны, а для детской наоборот – обязательны и необходимы. Более того, удачные иллюстрации являются главным залогом успеха детской книги. Мы можем напрочь забыть содержание книжек, прочитанных в детстве, но образы, созданные нашими любимыми детскими художниками, живут с нами всю жизнь. Это ведь особое искусство – иллюстрирование детской книги, и я очень горжусь тем, что мне довелось пообщаться и даже посотрудничать с такими живыми легендами, как Александр Георгиевич Траугот, Виктор Александрович Чижиков и Борис Аркадьевич Диодоров. Они – настоящие волшебники кисти, раскрасившие детство нескольких поколений в яркие цвета своего гения. А какие великолепные книжки выходят сейчас с иллюстрациями новых классиков детского жанра: Михаила Бычкова, Антона Ломаева, Игоря Олейникова, Евгения Антоненкова, Андрея Аринушкина! Знатоки их творчества уже давно коллекционируют книги с их иллюстрациями, понимая, что когда-нибудь оригиналы их работ займут своё законное место в художественных музеях. Там, где уже сейчас находятся работы их идейных отцов, поднявших планку иллюстраций российских детских книг на недосягаемую высоту. Вам наверняка знакомы их фамилии – Бенуа, Нарбут, Билибин, Анненков, Лебедев, Конашевич, Васнецов, Пахомов, Чарушин, Маврина. А если вы их забыли – не поленитесь, погуглите, окунитесь снова в своё счастливое детство. Так что иллюстрации в детских книгах не убьют никакие новации. Да и вообще, электронная книга никогда не заменит ребёнку настоящую бумажную книгу с её запахом, шелестом страниц, возможностью потрогать и даже порвать любимую картинку. А взрослые иллюстрированные книги в перспективе скорее всего останутся только в виде подарочных изданий, в библиотеках, музеях и личных коллекциях.

– 2015 год – Год литературы. Несмотря на то, что Вы художник, Ваше творчество тесно связано с литературой: Вы идеолог Хармс-фестивалей, лидер направления «книга художника», кроме того, в 2010 году Вы выпустили книгу «Ударная книга советской детворы». Что для Вас связь литературы и изобразительного искусства?

– Литература и изобразительное искусство в первую очередь связаны иллюстрацией. В Петербурге это особенно важно, так как иллюстрация – одна из важнейших черт ленинградской графической традиции. В связи с этим я разделяю книги на два типа: книги для чтения и книги для просмотра, которые представляют собой отдельный аспект искусства. Я занимаюсь книгой художника, которая в моем творчестве напрямую связана с литературой. Книга художника в первую очередь – произведение графического искусства, потому что создается с помощью различных графических техник. В целом, книга художника – продукт, который создается от начала и до конца самим художником: графика, иллюстрации, текст, макет, возможно, даже и верстка, и печать. Что касается связи «книги художника» с литературой, то некоторые из моих «книг» созданы по мотивам литературных произведений или под вдохновением от них: стихотворение И.А. Бродского «Речь о пролитом молоке», произведения Хармса, Пастернак, Ахматова. Мои первые «книги» были связаны со словом, потому что мне нужна была основа. Однако со временем я решил отказаться от чужих текстов, не из концептуальных соображений, не потому, что собственные тексты сделают книгу абсолютно авторской, а в связи с тем, что мои слова являются вступлением к иллюстрациям, неразрывно с ними связаны, а потому помогают восприятию.

– Что для художника значит книга художника?

– Как я уже сказал, книга – объект искусства. В отличие от иллюстрации, которая создается художником для издательства,

книга художника – независимое произведение. Так или иначе, иллюстрации подчиняются слову автора, слову писателя, и «картинки» не могут восприниматься отдельно от литературного произведения. Книга художника дает полную свободу творчества и является прекрасной возможностью для самовыражения.

– Вы выпускник РГПУ им. А.И. Герцена. Расскажите о годах, проведенных в университете, о том времени, которое по-

влияло на Ваше становление как художника.

– У меня остались очень теплые и приятные воспоминания о том времени. Ощущение свободы и желание рисовать. Несмотря на то, что мы были все-таки будущими преподавателями, никто не запрещал нам развиваться как художникам. У нас были замечательные педагоги, например, Марк Григорьевич Эткинд, профессор-искусствовед, в которого были влюблены все студенты: и художники, и искусствоведы,

и педагоги; Ренат Аркадьевич Фридман, мастер линогравюры. Все наши преподаватели были выдающимися, интересными и разносторонними людьми.

– Время – фактор, определяющий направление, в котором движется искусство. То, как творили Ваши учителя, отличается от того, что создается сейчас? В каком направлении сейчас движутся художники, «о чём» они творят, или

Окончание на с. 59>>>

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА:

Наталья ШУБИНА,
декан филологического
факультета
РГПУ им. А.И. Герцена

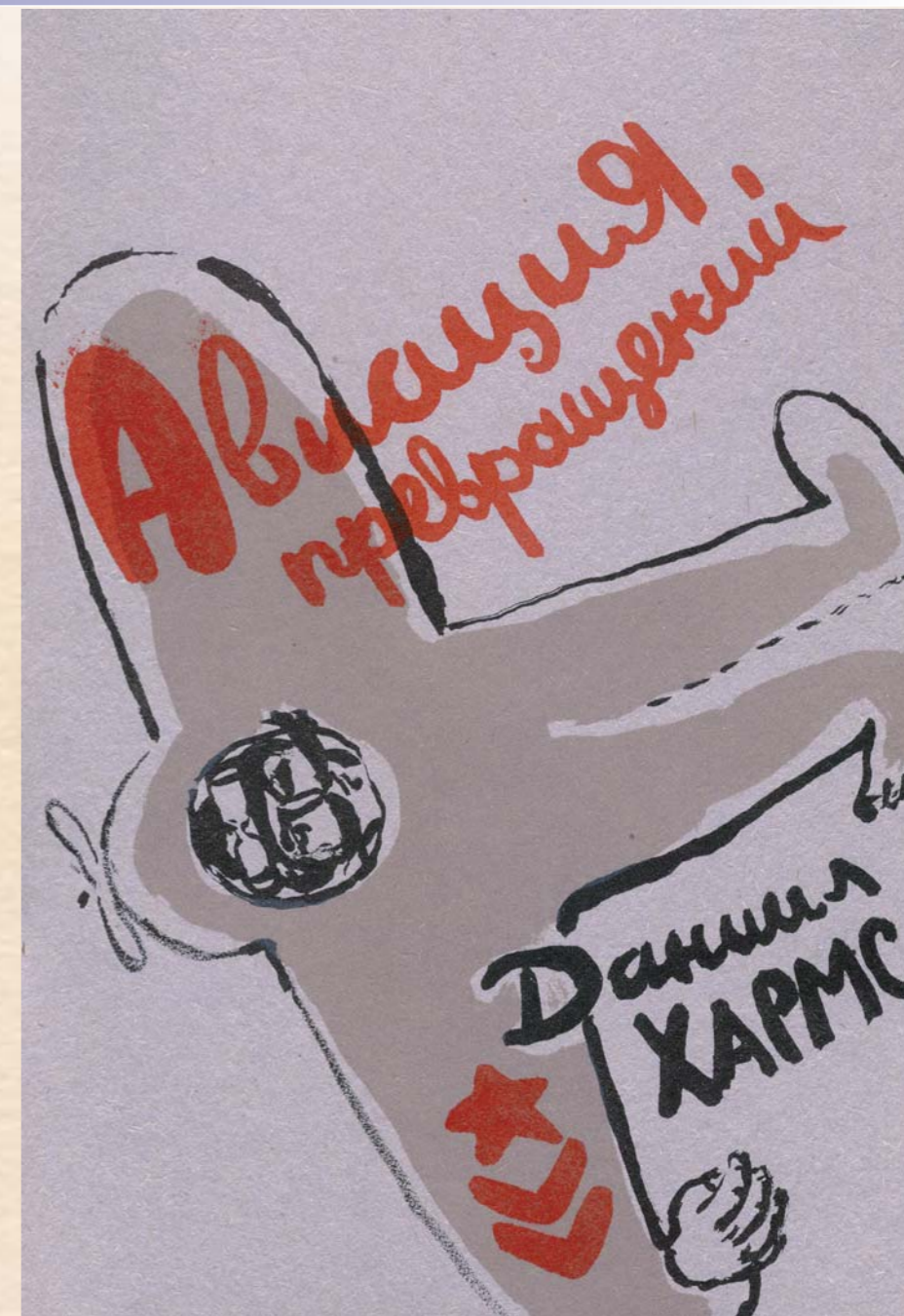
Пониманию текста литературного произведения способствуют: общая культура чтения, уровень литературного развития, знание языков, жизненный опыт и многое другое. Смысл создает читатель... В настоящее время изменились способы получения информации, ее переработки и упаковки. Меняются и психомоторные реакции человека на слово как знак. Письменный текст стал своеобразным графическим «эхом» устной речи. Все это меняет и наше восприятие текста, и его понимание. Иллюстрации отражают понимание текста художником. Но это уже другой текст, и нужно уметь его читать. Надо овладевать навыками читательской грамотности с раннего детства и до тех пор, пока есть возможность «беседовать с книгой»...

творчество всё-таки не поддается контексту времени?

– Безусловно, время влияет на художника. Современное искусство живет по другим правилам. Сейчас художник стремится к публичности. Если раньше он делал вещь, то теперь он делает себе имя, он должен создавать информационный повод, создавать систему контактов. Карьера современного художника строится так: чем больше «кликов» и «лайков», тем ты более популярен. Что касается творчества, то и в этом случае художник зависит от временного контекста. Сегодня искусство очень быстро меняется. Современные живописцы часто используют фотографии. В целом, искусство сейчас занимается не созданием картин, скульптур и прочих произведений, оно занимается освоением пространства: медиапространства, экспозиционного пространства художественной среды. Создавая выставку своих работ, художник, проще говоря, создает «шоу», высказывает идеи, выстраивает инсталлирование.

– Хармс-фестиваль, которым Вы занимались, является своего рода произведением искусства. Что для Вас значит Хармс и фестиваль в целом?

– Я очень люблю Хармса. Почему-то он считается детским писателем, но это не так, он глубокий философ. В одно время

я очень много общался с учеными – «хармсоведами», вошел в какую-то хармскую среду. Хармс – тот писатель, который дает полную свободу художнику. Если ты хочешь сделать книгу художника, но не знаешь, что взять за основу, бери Хармса. Хармс – самый необычный ленинградский писатель 30-х годов 20 века, уникальная и талантливая личность. К 1994 году я создал несколько книг художника, основываясь на текстах Хармса. С моим другом, искусствоведом Глебом Ершовым мы решили ор-

ганизовать Хармс-фестиваль. Это литературные конференции, выставки, театральные шоу, показы мод. Так, через этот фестиваль прошло большое количество и зрелых, и еще совсем молодых художников, дизайнеров, артистов.

– В заключение нашей беседы хотелось бы попросить Вас дать совет юным художникам, студентам РГПУ им. А.И. Герцена.

– Самое главное – прислушайтесь к себе, почувствуйте себя, будьте собой. Получайте удовольствие от жизни, от искусства, которое является одним из способов восприятия жизни. Творите!